

суших этносу; при этом она пропагандирует тезис об особом этническом происхождении маронитов. Церковь способствует конфессионализации инфраструктур: образования, здравоохранения, прессы, транспорта и т. д. Создается непростой союз церкви с консервативными лидерами маронитов, общими усилиями стремящимися способствовать этническому обособлению маронитов.

Мне представляется, что этот раздел книги, пожалуй самый в ней важный, автору следовало бы расширить как за счет фактического материала, так и за счет анализа. Хорошо было бы проанализировать весь механизм этноструктурирующей деятельности маронитской церкви, выявить причины ее успеха, показать ее умение использовать культурное и социальное наследие ливанских горцев.

Однако и приведенного в книге материала достаточно, чтобы читатель согласился с основными выводами автора, подчеркивающего значительную культурную общность маронитов с другими конфессиональными группами ливанских арабов и одновременно их специфику, выражающуюся в ритуально-обрядовой сфере, идеологии и самосознании, культурной ориентации на Запад, специфическом соотношении архаики и новаций.

Проведенный в книге анализ показывает, как представляется, что Ливан был и продолжает оставаться местом бытования многих этнических и «псевдоэтнических» явлений, что дальнейшие судьбы маронитской этноконфессиональной общности еще окончательно не определились, а имеющееся культурное наследие может послужить объективной базой для разных по своему направлению процессов.

В заключение позволю себе отметить, что в целом неплохо полиграфически подготовленный текст содержит некоторые досадные непоследовательности, например «кельб» (с. 14), но «кальб» (с. 120); некоторые опечатки в написании европейских названий книг и транслитерации арабских заголовков (см., например: Библиография, № 180, 196, 281, 286). Очень обидно, что в книге нет карты; совсем непростительно, что в ней нет резюме на каком-либо европейском языке.

В целом же книга М. А. Родионова представляет существенный вклад как в изучение Ливана и современного арабского мира, так и в разработку общей теории развития этнических общностей.

М. Б. Пиотровский

Н. Г. Краснодембская. От Львиного острова до Обители снегов (рассказ о коллекциях МАЭ по Южной Азии). М.: Наука, 1983. 108 с.

В последние годы этнографические музеи приобрели особенно широкую популярность. Уникальные памятники культуры больших и малых народов, говорящих на разных языках и живущих на разных континентах, собирают многомиллионную аудиторию. Музейные коллекции представляют большую ценность не только для исследователей, но и для многочисленных посетителей-неспециалистов, по достоинству оценивающих эти коллекции как интереснейшие источники по истории, быту, культуре, искусству, мировоззрению различных народов земного шара.

В ряду крупнейших этнографических музеев мира видное место занимает Музей антропологии и этнографии АН СССР, носящий имя своего создателя Петра Великого. История создания МАЭ (бывшей Кунсткамеры) насчитывает почти 270 лет. МАЭ — единственный в нашей стране музей, в котором представлены материалы, отражающие культуру и быт практически всех народов мира.

Одним из богатейших в МАЭ является Отдел народов Южной Азии. В нем сосредоточены этнографические коллекции, насчитывающие около 12 тыс. предметов по этнографии Индии, Пакистана, Бангладеш, Шри Ланки и Непала.

Существует значительная литература, посвященная коллекциям МАЭ¹. Но до сих пор не появлялось ни одной доступной широкому читателю работы о народах Южной Азии и о собирателях этих коллекций².

И вот вышла в свет работа специалиста по этнографии и искусству народов Индии и Шри Ланки Н. Г. Краснодембской «От Львиного острова до Обители снегов». Это очерк о коллекциях МАЭ по истории и культуре народов Южной Азии и об их собирателях. В книге две главы: в первой живо и интересно повествуется о том, как вещи могут «говорить» об истории народов, а в другой довольно своеобразно показывается «жизнь» самих вещей, отразившая жизнь их собирателей.

Вместе с автором читатель совершает увлекательную поездку по странам Южной Азии, и перед ним постепенно раскрывается особый духовный мир людей, живущих на

¹ См.: Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи. Л.: Наука, 1978; Шафрановская Т. К. Чудес палата. Л.: Наука, 1967; *ее же*. Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР. Путеводитель без экскурсовода. Л.: Наука, 1979; Итс Р. Ф. Кунсткамера. Л.: Лениздат, 1974; *его же*. Цветок лотоса. Рассказы этнографа. М.: Географиз, 1962; *его же*. Века и поколения. Этнографические этюды. М.: Мысль, 1977, и др.

² Известна лишь небольшая брошюра, давно уже ставшая библиографической редкостью: Мерварт А. М. Отдел Индии. Краткий очерк индийской культуры по материалам отдела Индии МАЭ. Л., 1927.

огромной территории — от Львиного острова (древнее название Цейлона, нынешней Республики Шри Ланка) до Обители снегов (поэтическое название Гималаев, в пределах которых лежит королевство Непал).

Строго научные сведения Н. Г. Краснодембская умело сочетает с увлекательным рассказом об истории и жизни вещей, о том, когда, кем и в каких условиях они были собраны и переданы в МАЭ. Автор рисует запоминающиеся образы отечественных этнографов и востоковедов-путешественников, отдавших многие годы жизни изучению культуры и истории народов Южной Азии и сбору этнографических коллекций. Особенно удались автору образы создателя русской индологической школы Ивана Павловича Минаева, сумевшего пронести через многие годы своих странствий по Индии, Непалу и Цейлону любовь и уважение к изучаемым народам, и супругов Александра Михайловича и Людмилы Александровны Мерварт, привезших в МАЭ, несмотря на трудности, вызванные гражданской войной, богатые индийские и ланкийские коллекции.

Н. Г. Краснодембская буквально по крупицам собирала сведения об этих замечательных людях, так много сделавших и для МАЭ, и для русской науки. Книга богато иллюстрирована: в ней 35 фоторепродукций наиболее интересных образцов культуры и искусства стран Южной Азии, тщательно продуманные научные комментарии и примечания, списки упоминаемых коллекций и опубликованных иллюстраций, а также перечень литературы, рекомендуемой посетителям МАЭ.

К сожалению, книга не лишена некоторых недостатков. Например, хотелось бы видеть в ней фотопортреты собирателей этнографических коллекций, побольше узнать о жизни и деятельности известного востоковеда М. С. Андреева, доставившего в Ленинград фрагмент орнамента дворца такого типа, который не сохранился даже в самой Индии, географа Д. Д. Руднева, собравшего и передавшего в МАЭ свыше 60 образцов индийской деревянной и бронзовой скульптуры, а также всех тех, кто внес свой вклад в дело пополнения фондов музея этнографическими коллекциями по истории народов Южной Азии. Список рекомендуемой автором литературы недостаточен, в него не вошли работы Н. Р. Гусевой, О. И. Галеркиной и Ф. Л. Богданова о ремеслах и искусстве Индии³, научно-популярные очерки Н. Ф. Рукавишниковой, В. А. Руднева и др.⁴

Но указанные недочеты не умаляют очевидных достоинств книги. Заслуга Н. Г. Краснодембской состоит в том, что она сумела просто и доступно рассказать о южноазиатских коллекциях крупнейшего этнографического музея нашей страны и об энтузиастах-собираателях. Ее книга учит широкого читателя понимать своеобразную культуру народов дальних стран и воспитывает уважение к памяти замечательных людей, усилиями которых были собраны сокровища МАЭ.

Н. В. Кочешко

³ Гусева Н. Р. Современное декоративно-прикладное искусство Индии. М.: Искусство, 1958; Галеркина О. И., Богданов Ф. Л. Искусство Индии в древности и средние века. М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1963.

⁴ Рукавишникова Н. Ф. Колесница Джаганнатха. М.: Наука, 1983; Руднев В. А. По историческим и культовым местам Индии. Л.: Наука, 1980; Гусева Н. Р. Индия: тысячелетия и современность. М.: Наука, 1971; *ее же*. Многоликая Индия. М.: Мол. гвардия, 1971; и др.

НАРОДЫ АФРИКИ

Ан. А. Громыко. Маски и скульптура Тропической Африки. М.: Искусство, 1984. 350 с.

Пластическое искусство народов Тропической Африки уже давно привлекает внимание отечественных исследователей. Не лишне будет напомнить, что это искусство вообще впервые стало предметом профессионального анализа в труде русского художника В. И. Маркова (В. Матвея), написанном еще перед первой мировой войной и опубликованном в Советской России в самый разгар гражданской войны, в 1919 г.¹

Советские африканисты продолжили эту традицию. За последние три десятилетия появилось немало серьезных исследований, посвященных африканскому искусству от самых ранних известных его памятников — наскальных росписей Сахары и Южной Африки до современных форм, складывающихся в странах независимой Африки. Однако предмет никак не может считаться исчерпанным, и выход в свет книги Ан. А. Громыко, вне всякого сомнения, внесет заметный вклад в дальнейшее его изучение.

Книга эта может в определенном смысле рассматриваться в качестве итоговой. Ее автор предпринял попытку — можно сразу сказать, небезуспешную — взглянуть на привычные и в общем-то, казалось бы, достаточно знакомые сюжеты с сегодняшних

¹ Матвей В. Искусство негров. Пг., 1919.